

Кравцова Мария Николаевна, Пекарская Ирина Владимировна

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОНТАМИНИРОВАННЫХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФЕ ГИПЕРТРОПЕЙЧЕСКОГО ТИПА)**

Данная статья посвящена структурно-семантическому и функциональному анализу фразеологизмов, путем исследования тропов, входящих в структуру фразеологизма. На примере узуальных фразеологизмов авторы проиллюстрировали тот факт, что фразеологическая образность может базироваться как на тропах, так и на фигурах речи, а также на их контаминациях. В ходе исследования была выведена схематическая типология различных элокутивных контаминаций ФЕ. Большое внимание уделено функциональности фразеологизма, как средства прагматического воздействия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 86-89. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Подобные образования в нганасанском языке отмечал Е. А. Хелимский, ср. *жуэля исюдэ сэбескэ сэкуэна* «будет один только закон»; *жуэля э”эра* «одного только твоего старшего брата» [9, с. 192].

Рассмотрев словообразовательные особенности количественных числительных нганасанского языка, можно прийти к заключению, что, являясь самостоятельной частью речи, они не только активно используются в языке, но и способствуют образованию новых слов в нганасанском языке. В нганасанском языке от количественных числительных образуются существительные, прилагательные, глаголы, наречия, а также другие виды числительных, например, распределительные, кратные (умножительные), повторительные.

Список литературы

1. **Большдт Е. П.** Образование имён прилагательных в нганасанском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1974. 21 с.
2. **Большдт Е. П.** Словообразование в самодийских языках (на материале нганасанского языка) // Строй самодийских и енисейских языков. Томск: Изд-во Томского госпединститута, 1987. С. 4-11.
3. **Вернер Г. К.** Кетская акцентология: дисс. ... докт. филол. наук. Томск, 1973. 301 с.
4. **Дульзон А. П.** Рукописные полевые материалы, составленные сотрудниками Лаборатории языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, по материалам полевых исследований, проводившихся под руководством профессора А. П. Дульзона: в 12-ти т. 1972-1974. Документ опубликован не был.
5. **Курилов Г. Н.** Сложные имена существительные в юкагирском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1969. 19 с.
6. **Прокофьев Г. Н.** Нганасанский (тавгийский) диалект // Языки и письменность народов Севера. М. - Л.: Учпедгиз, 1937. Ч. 1. С. 53-74.
7. **Сорокина И. П.** Сложные лексические единицы в самодийских языках // CUFU 3C. Pars 7. Sessiones Sectionum. Debrecen, 1990. С. 373-378.
8. **Терещенко Н. М.** Нганасанский язык. Л.: Наука, 1979. 322 с.
9. **Хелимский Е. А.** Очерк морфологии и словоизменительной морфологии нганасанского языка // Таймырский этнолингвистический сборник: материалы по нганасанскому шаманству и языку. М.: Изд-во РГГУ, 1994. Вып. 1. С. 190-221.
10. **Castrén M. A.** Grammatik der samojedischen Sprachen. St-Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademieder, 1854. 608 S.

WORD FORMATIVE FEATURES OF CARDINAL NUMERALS IN THE NGANASAN LANGUAGE

Kolbysheva Yuliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
safia78@mail.ru

The author describes the word formative features of cardinal numerals in the Nganasan language, ascertains that word formation is the most important means of language vocabulary replenishment, and tells that cardinal numerals behave quite actively forming both nouns, adjectives, verbs, adverbs, and other categories of numerals on the word formative level in the Nganasan language.

Key words and phrases: Nganasan language; Samoyed languages; cardinal numerals; word formation; compounding; parts of speech.

УДК 8; 80: 808.5

Филологические науки

Данная статья посвящена структурно-семантическому и функциональному анализу фразеологизмов, путем исследования тропов, входящих в структуру фразеологизма. На примере узуальных фразеологизмов авторы проиллюстрировали тот факт, что фразеологическая образность может базироваться как на тропах, так и на фигурах речи, а также на их контаминациях. В ходе исследования была выведена схематическая типология различных элокутивных контаминаций ФЕ. Большое внимание уделено функциональности фразеологизма, как средства прагматического воздействия.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица (ФЕ); троп; фигура; контаминация; гипертроп; прагматика; элокуция.

Кравцова Мария Николаевна

Пекарская Ирина Владимировна, д. филол. н., профессор
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
lisichka-88@list.ru; pecar-61@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА КОНТАМИНИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ФЕ ГИПЕРТРОПЕЙЧЕСКОГО ТИПА)[©]

Современная филологическая наука связывает перспективы изучения единиц разных языковых ярусов в их комплексной системности с ориентированностью на приоритетные парадигмы гуманитарного знания, в

частности, антропоцентрическую прагматику, акцентирующую внимание, с одной стороны, на особенностях языкового (речевого) воздействия, с другой стороны, на специфике этого воздействия в условиях той или иной языковой (и культурной) картины мира.

Особенно интересным в связи с этим становится обращение к такой единице языка, как фразеологизм (ФЕ), так как именно ФЕ уже по своей языковой сути является маркером той или иной культуры (культурных традиций, приоритетов) и особенностей её элокутивного воплощения.

В отличие от единицы любого другого яруса языка, ФЕ уже на уровне языковой системы обладает высоким уровнем прагматики. Если же ФЕ наблюдает в своей семантико-структурной организации наложение усилителей изобразительности и выразительности речи [5, с. 203], то степень прагматики подобного рода фразеологизмов значительно повышается. Уровень прагматики ФЕ зависит от того, какие элокутивы вступают в отношения контаминации (троп+троп; троп+фигура; фигура+фигура).

В кругу проблем современной лингвистики - сущность, механизмы порождения фразеологической прагматики, особенности ее реализации. При этом объектом ее изучения становятся те «коммуникативно-стилистические свойства ФЕ, которые служат говорящим средством воздействия, убеждения и побуждения в процессе их общения и дискурсообразования» [1, с. 5]. Наш подход к ФЕ как к единице элокуции, также обусловлен целью исследования прагматического компонента значения в узуальном фразеологизме.

Творческий характер языковых единиц реализуется в коннотациях, которые являются центром формирования устойчивых ассоциативно-образных структур фразеологизма. В системе русского языка фразеологический образ является особой категорией: образность обуславливается двуплановостью фразем, их целостными обобщенно-переносными значениями. В русистике не объяснена полностью роль фразеологического образа в формировании языковой картины мира. «Использование образных языковых средств помогает создать яркую, зрительно-осязаемую, наглядно-чувственную языковую картину мира. Фразеологический образ, отражаясь в значении фразем, способствует выражению и пониманию наиболее ярких фрагментов языковой картины мира, связанных с образным восприятием предметов и явлений окружающей действительности» [2, с. 46]. Образ, давший жизнь фраземе, может служить источником порождения ассоциаций, на основе которых формируются коннотативные семы.

Контаминация, которая понимается как наложение различных элокутивов - тропов и фигур речи [5, с. 203-229], - является яркой реализацией прагматики значимых языковых средств, в том числе на уровне языковых единиц фразеологического яруса. Контаминация может реализовать себя по крайней мере в 3-х схемах: «троп+троп», «троп+фигура», «фигура+фигура».

Предметом данного исследования явилась контаминация тропов (гипертропы), которая, формируя ФЕ, рельефно представляет образ и усиливает тем самым элокутивную прагматику устойчивых оборотов. В данной статье мы остановимся на структурной, семантической и функциональной специфике языковой и речевой прагматики гипертропов [Там же, с. 246] фразеологического типа (схема «троп+троп»).

В качестве языкового материала для исследования мы использовали узуальные ФЕ, полученные методом сплошной выборки из «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А. И. Молоткова [7]. Ранее нами было отмечено, что фразеологических единиц, содержащих контаминации элокутивов тропеического типа, в языке наблюдается гораздо больше, чем контаминаций «троп+фигура» и «фигура+фигура» [4, с. 97]. Поэтому настоящая статья будет посвящена как структурно-семантическому (частотность тропов, вступающих в отношения контаминации), так и функциональному (специфика использования в структуре контаминации) анализу фразеологизмов под литерой «Ж». Из 81 фразеологизма 31 (40,8%) был классифицирован нами как контаминированный, 26 из которых (83,9%) представили собой контаминацию двух и более тропов.

Схема «троп+троп» представила себя следующими реализациями:

1. «Метонимия+метафора» (15,4%)
 - 1.1. «Метонимия +олицетворение» (7,6%)
 - 1.2. «Метонимия +метафора +гипербола» (3,8%)
2. «Гипербола+метафора» (15,4%)
3. Ведущий троп перифраз (26,9%)
 - 3.1. «Перифраз+эвфемизм» (11,5%)
 - 3.2. «Перифраз+сравнение» (3,8%)
 - 3.3. «Перифраз+метонимия» (3,8%)
 - 3.4. «Перифраз+антиолицетворение» (3,8%)
 - 3.5. «Перифраз+эвфемизм+метафора» (3,8%)
4. Ведущий троп – антиолицетворение (7,6%)
 - 4.1. «Антиолицетворение+литота» (3,8%)
 - 4.2. «Антиолицетворение +синекдоха» (3,8%)
5. Ведущий троп – эпитет (23,1%)
 - 5.1. «Эпитет+метонимия+олицетворение» (7,6%)
 - 5.2. «Эпитет+олицетворение» (3,8%)
 - 5.3. «Эпитет+олицетворение+гипербола/литота» (7,6%)
 - 5.4. «Эпитет+метафора+перифраз» (3,8%)

Рассмотрим подробнее выявленные реализации.

1. «Метонимия+метафора». Данных реализаций выявлено 4 (15,4%): *чужими руками жар загребать, давать жару, жечь корабли, надрывать животики*. В контаминациях такого типа метонимия создает образ символическим переосмыслением (*жечь корабли* – символическое отрешение от прошлого) либо переносом названия физического состояния человека на его психическое состояние (*надрывать животики* – хототать до изнеможения). Накладываясь на образ, созданный метафорой, метонимия повышает прагматику конкретного представления через «высвечивание» его конкретных черт.

1.1. Считая олицетворение разновидностью метафоры, отнесем к рассматриваемому типу схему «метонимия+олицетворение»: *живым духом, живот подводит* (7,6%), перенесенные с одного предмета на другой свойства наделены чертами живого. Процесс метафоризации наслаивается на метонимию и выступает как вторичный, подчёркивая значимые черты одного образа в другом.

1.2. Здесь же отметим примыкающую к описываемому типу контаминацию «метонимия+метафора+гипербола», встретившуюся во фразеологизме *по живому резать* (3,8%), – гипербола укрупняет выявленные метонимией изобразительные черты образа.

2. «Гипербола+метафора». Фразеологизмов, подходящих под данную схему, также было отмечено 4 (15,4%): *жирный кусок, лопаться от жиру, ждать у моря погоды, с жиру беситься*. В данном случае гипербола усиливает созданный метафорой образ в несколько раз в сторону реализации тех или иных признаков.

3. Выделяем группу фразеологизмов, в семантическом составе которых характеризующую роль играет перифраз. Группа представлена следующими схемами:

3.1. «Перифраз+эвфемизм» – контаминация семантически близких тропов, заключающаяся в том, что перифраз ломает стереотипные представления о предмете, тем самым образно характеризуя его, а эвфемизм «сглаживает, смягчает» языковые характеристики обозначаемого. Например: *оставляет желать лучшего, желтый дом, приказать долго жить* (11,5%).

3.2. «Перифраз+сравнение» (*как по мановению волшебного жезла*) замена обыденного наименования осуществляется при помощи образного сравнения, включающего контаминацию метафоры и эпитета (3,8%).

3.3. «Перифраз+метонимия» (*тянуть жилы*) – описательное выражение создано на основе ассоциаций физического и психического состояний человека (3,8%).

3.4. «Перифраз+антиолицетворение» (*жеребьячья порода*) – антиолицетворение уничтожает свойства, выявленные перифразом, результат – экспрессивно емкий фразеологизм стилистически сниженной окраски (3,8%).

3.5. «Перифраз+эвфемизм+метафора» Подобного рода ФЕ носят, как правило, пафосный, возвышенный характер, подчёркивая риторическую значимость: *уходить из жизни* (3,8%).

4. В исследуемом языковом материале фиксируются ФЕ, в структуру которых входит *антиолицетворение* (термин И. В. Пекарской: [6, с. 61-63]):

4.1. «Антиолицетворение+литота», например, *мышинный жеребчик* – литота усиливает впечатление сниженной характеристики предмета, кроме того, данная контаминация привносит шуточный оттенок (3,8%);

4.2. «Антиолицетворение+синекдоха», например, *брат за жабры* – фразеологизм заключает в себе метонимический перенос стереотипических функциональных свойств частей тела на общее значение оборота, при этом объектом переноса выступает животное, вследствие этого, фразеологизм приобретает стилистически сниженную маркировку (3,8%).

5. Считаем нужным выделить группу схем, где ведущим тропом является эпитет.

5.1. «Эпитет+метонимия+олицетворение»: *на живую руку, живой рукой* – метонимия, накладываясь на эпитет, создает экспрессивный образ, а олицетворение оживляет его (7,6%).

5.2. Фразеологизм *на живую нитку* соответствует схеме «эпитет+олицетворение» и представляет собой непосредственное наглядно-образное описание (3,8%).

5.3. Схема «эпитет+олицетворение+гипербола». Гипербола и литота реализуют функцию усиления, накладываясь на данную схему, происходит либо преувеличение большого: *живого места нет* (3,8%), либо преувеличение малого *ни одной живой нитки нет* (схема «эпитет+олицетворение+литота» – 3,8%).

5.4. «Эпитет+метафора+перифраз» – метафора накладывается на определение, в результате создается замена наименования: *красивый жест* (3,8%).

Анализ языкового материала показал, что семантика ряда фразеологизмов заключает в себе так называемый гипертроп, то есть «укрупнённый троп», в основе которого лежит контаминация двух и более тропов [5, с. 214]. При этом один из тропов является ведущим, а остальные усиливают его, укрупняют его функции. Систематизируя функции тропов, специально отметим, что каждый троп выполняет четыре общих функции (создание образа, усиление впечатления, выражение эмоционального состояния, выделение предмета из ряда подобных), однако на уровне того или иного контекста одна из них становится доминирующей [3, с. 75].

В случае, когда в рамках одной фразеологической единицы наблюдается контаминация нескольких тропов, уровень прагматики подобного гипертропа резко повышается, так как доминирующих функций (как и доминирующих тропов) становится более одной, вследствие чего оборот насыщается образностью, экспрессивностью, наглядностью. Помимо этого вследствие тех или иных контаминаций тропов ФЕ может приобретать разную степень эмоциональности и стилистической маркированности, выполняя, кроме основных четырёх тропических функций, и индивидуальные, в том числе функции, специфичные для русской культурной традиции и языковой картины мира.

Таким образом, фразеологизм является значимой единицей в формировании языковой картины мира, а также потенциальным средством прагматического воздействия в условиях достижения коммуникативных задач.

Перспективой настоящего исследования станет как дальнейшее описание функционально-стилистической контаминированной прагматики ФЕ различных схем («троп+троп; фигура+троп; фигура+фигура»), так и соотнесённость ФЕ гипертропеической и гиперфигуральной прагматики с лингвокультурологическими особенностями русской языковой картины мира в аспекте описания коммуникативных категорий (коммуникативных законов, типов языковой личности, коммуникативных максим и др.).

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография. М.: Элпис, 2008. 217 с.
2. **Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н.** Фразеология и паремиология. М.: Флинта; Наука, 2009. 304 с.
3. **Антонов В. П., Пекарская И. В.** Речеведение. Русский язык и культура речи: учебно-методический комплекс по дисциплине «Русский язык и культура речи»: курс лекций. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2005. Ч. 1. 168 с.
4. **Кравцова М. Н.** Функции фразеологизмов в публицистических текстах: опыт системного описания. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2012.
5. **Пекарская И. В.** Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка: в 2-х ч. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2000. Ч. I. 248 с.
6. **Пекарская И. В.** Об изобразительных и выразительных особенностях метафоры как актуализатора прагматики высказывания // Синтаксическая семантика: проблемы и перспективы: тезисы докладов Международной конференции 21-22 мая 1997 г. / Орловский госунивер-т. Орел, 1997. С. 61–63.
7. **Фразеологический словарь русского языка** / под ред. А. И. Молоткова. М.: Советская энциклопедия, 1968. 543 с.

**FUNCTIONAL-PRAGMATIC SPECIFICITY OF CONTAMINATED PHRASEOLOGICAL UNITS
(BY THE MATERIAL OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF HYPER-TROPE TYPE)**

Kravtsova Mariya Nikolaevna
Pekarskaya Irina Vladimirovna, Doctor in Philology, Professor
Khakass State University named after N. F. Katanov
lisichka-88@list.ru; pecar-61@mail.ru

The authors present the structural-semantic and functional analysis of phraseological units by researching tropes, which form the structure of phraseological unit; by the example of usual phraseological units illustrate that phraseological figurativeness can be based both on tropes and on the figures of speech, as well as their contaminations; in the course of the research derive the schematic typology of different elocutionary contaminations of phraseological units, and pay considerable attention to phraseological unit functionality as the means of pragmatic impact.

Key words and phrases: phraseological unit; trope; figure; contamination; hyper-trope; pragmatics; elocution.

УДК 81.373

Филологические науки

В статье предложены результаты исследования персонификации как художественно-выразительного средства известного швейцарско-немецкого писателя XX века Германа Гессе. На материале романа «Петер Каменцинд» выявлены когнитивно-прагматические характеристики персонификации. Установлено, что посредством этой фигуры речи в данном произведении наиболее часто эксплицируется концепт «душевные переживания».

Ключевые слова: персонификация, метафора, фигура речи, концепт, ценность, картина мира.

Красавский Николай Алексеевич, д. филол. н., профессор
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
nkrasawski@yandex.ru

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ГОР В РОМАНЕ ГЕРМАНА ГЕССЕ «ПЕТЕР КАМЕНЦИНД»[©]

В современной лингвоконцептологии, как известно, в фокусе исследовательского внимания ученых все чаще оказываются *индивидуально-авторские* концепты [1, с. 156-157; 3; 4; 5], что, на наш взгляд, объясняется следующими обстоятельствами. Во-первых, сам по себе перечень ценностей культуры лимитирован (ценностная составляющая концепта есть его облигаторный признак), значит, концепты в их лингвокультурологическом понимании количественно исчерпаемы. Во-вторых, совсем до недавнего времени изучались, главным образом, усредненные ценности, т.е. ценности, которые разделяются большинством носителей того / иного языка. Вне поля зрения исследовательской практики оставались *индивидуальные* ценностные ориентиры. За рамками приоритетности лингвоконцептологии, сосредоточившей свои усилия на описании этнического менталитета, менталитета социальных групп того / иного лингвокультурного сообщества, оказалась задача изучения концептосферы индивидуальной, т.е. системы индивидуальных ценностей, часто оформленных